

УДК 343.84

**Дифференциация условий содержания осужденных
в зависимости от характера и степени общественной
опасности, совершенных ими преступлений, поведения
во время отбывания наказания, криминального опыта**

Щербаков Андрей Васильевич

Кандидат юридических наук, доцент, доцент,
кафедра гражданско-правовых дисциплин,
Академия федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации,
Псковский филиал,
180014, Российская Федерация, Псков, Зональное шоссе, 28;
e-mail: Andrey-Sherbakov-1973@yandex.ru;

Яковлев Алексей Юрьевич

Старший преподаватель,
кафедра физической, огневой и тактико-специальной подготовки,
Академия федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации,
Псковский филиал,
180014, Российская Федерация, Псков, Зональное шоссе, 28;
e-mail: ar-editors@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируются условия содержания осужденных в зависимости от характера и степени общественной опасности, совершенных ими преступлений, поведения во время отбывания наказания, криминального опыта в процессе пенитенциарной воспитательной и социальной работы. В рамках статьи рассмотрен вопрос о недостатках правового регулирования критериев оценки исправления осужденных к лишению свободы, предлагается расширить и закрепить в уголовно-исполнительном законодательстве определенный перечень требований к дифференциации исполнения наказания. В статье проанализирована и представлена структура правовых представлений как несовершеннолетних осужденных, так и осужденных, отбывающих наказания в исправительных учреждениях. Представлена одна из точек зрения, в соответствии с которой формирование этого научного феномена должно базироваться на идее дифференцированного подхода к социализации и ресоциализации осужденных, отбывающих наказания в исправительных учреждениях.

Для цитирования в научных исследованиях

Щербаков А.В., Яковлев А.Ю. Дифференциация условий содержания осужденных в зависимости от характера и степени общественной опасности, совершенных ими преступлений, поведения во время отбывания наказания, криминального опыта // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 3А. С. 296-309.

Ключевые слова

Уголовно-исполнительная система, пенитенциарные учреждения, спецконтингент, Дифференциация условий содержания, социализация, социальная адаптация, ресоциализация осужденных.

Введение

В XXI веке для создания в Российской Федерации демократического правового государства усилия законодателя должны быть направлены в первую очередь на юридическое закрепление концепции приоритетной защиты прав и свобод человека и гражданина [Вакарина, 2001, 3]. В соответствии с Конституцией Российской Федерации принцип равенства всех перед законом и судом должен быть одним из основных принципов, применяемых в целях соблюдения прав человека в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС). В первую очередь, должны заслуживать уважения правовые нормы уголовно-исполнительного законодательства, при соблюдении которых должен существовать определенный стимул для законопослушного поведения и дифференциации условий отбывания наказаний различными категориями осужденных.

Дифференциация – это разделение, расчленение целого на различные части, формы и ступени [Хацкевич, 2001, 790]. Дифференциация применима к разделению различных категорий людей. В настоящей статье мы будем рассматривать дифференциацию условий отбывания наказаний осужденными в пенитенциарных исправительных учреждениях.

**Природа дифференциации исполнения наказания
и процесса исправительного воздействия**

Дифференциация исполнения наказания и процесса исправительного воздействия выражается в создании для осужденных различных условий отбывания наказаний, в частности, в исправительных учреждениях различных видов, раздельном содержании разных категорий осужденных. Следует отметить, что курс на гуманизацию условий отбывания наказания в отношении несовершеннолетних осужденных наиболее отчетливо проявился в последние годы [Никитенко, 2002, 17]. Как отмечает Е.М. Данилин, стало уделяться особое внимание возможности изменения условий содержания осужденных в рамках одного учреждения в

зависимости от достигнутых результатов исправления и специфики отдельных групп (категорий) [Данилин и др., 1994, 17-18]. Как отмечает в своей работе И.А. Янчук, переоценивать значение дифференциации не следует, однако ее правильное построение будет способствовать исправлению спецконтингента [Янчук, 2016, 50-53].

Очевидно, что режимные правила исправительных колоний для взрослых являются более строгими, чем соответствующие правила в воспитательных колониях, следовательно, есть вероятность оставления осужденного, достигшего восемнадцатилетнего возраста, в случае его примерного поведения до достижения им возраста девятнадцати лет [ФЗ от 22.12.2008 № 261-ФЗ]. Это оказывается одним из условий содержания в рамках одного учреждения.

Согласно принятой системе нагрузка на осужденного изменяется в зависимости от его правопослушного поведения. Нормы российского уголовного и уголовно-исполнительного права создают для этого необходимые предпосылки. Проанализировав уголовно-исполнительное законодательство некоторых зарубежных стран, мы отметили его определенное сходство с уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации. Например, в ст. 132 УИК Республики Беларусь, в законе ««О внесении изменений и дополнений в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь» (от 19.07.2016 № 405-3) осужденные к лишению свободы, достигшие восемнадцатилетнего возраста, как правило, продолжают отбывать наказание в воспитательных колониях до достижения ими возраста 21 года. Как отмечает А.Л. Санташов, в исключительных случаях срок пребывания в воспитательной колонии Республики Беларусь осужденным, достигшим указанного возраста, может быть продлен каждый раз еще до одного года по мотивированному постановлению начальника воспитательной колонии, согласованному с комиссией по делам несовершеннолетних и санкционированному прокурором [Санташов, 2008, 26]. Данное положение заслуживает внимания со стороны отечественных ученых-пенитенциаристов, так как позволяет оставлять несовершеннолетнего осужденного, достигшего возраста совершеннолетия, до окончания срока наказания. Это является определенным стимулом для законного и правопослушного поведения осужденного и способствует дифференциации условий отбывания наказания указанной категории осужденных в рамках одного исправительного учреждения.

В Республике Казахстан законодатель осужденных, достигших восемнадцатилетнего возраста, переводит из воспитательных колоний в исправительные учреждения иного вида режима. Очевидно, что администрация исправительного учреждения, в которое переведен осужденный, вынуждена заново начинать изучение его личности, а осужденному приходится адаптироваться к условиям нового места отбывания наказания, устанавливать контакты с членами нового коллектива [Скаков, 2004, 8, 26-30]. Это, по нашему мнению, нарушает определенный порядок дифференциации условий содержания осужденных в рамках одного учреждения. Сегодня избежать этих последствий [там же] позволяет создание в одном исправительном учреждении нескольких изолированных участков с различными видами режима.

Изучив нормы уголовно-исполнительного законодательства Украины [Уголовно-исполнительный кодекс Украины, www], мы видим, что законодатель также предусматривает оставление осужденных, достигших восемнадцатилетнего возраста, в воспитательных колониях до окончания срока наказания, но не более чем до достижения ими 22 лет. Оставление в воспитательной колонии осужденных, достигших восемнадцатилетнего возраста, производится по решению педагогического совета постановлением начальника колонии, согласованным со службой по делам детей. Указанные законодательные решения позволяют практически полностью отбыть наказания несовершеннолетним в одном исправительном учреждении, что с учетом дифференциации исполнения наказания положительно сказывается на условиях содержания осужденных и является социально важным для их дальнейшей жизни.

С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что сегодня дифференциация исполнения наказаний или кары может ограничиваться существующими видами пенитенциарных учреждений, а дифференциация исправительного воздействия с общественной точки зрения является главной и востребованной для современного общества, она должна осуществляться в пределах одного учреждения и основываться на учете исключительных особенностей различных категорий осужденных, которые базируются на их психолого-педагогической классификации, степени общественной опасности совершенных ими преступлений, поведении во время отбывания наказания, криминальном опыте. Критериями дифференциации условий содержания осужденных должна являться степень исправления осужденных.

Следует отметить, что определенные меры в указанном нами направлении законодателем были предприняты по инициативе Минюста России¹. Федеральным законом от 08.12.2003 № 161-ФЗ «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом „О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации”» была изменена редакция ст. 140 УИК РФ, в соответствии с которой было разрешено создание изолированных участков воспитательных колоний, функционирующих как исправительные колонии общего режима, куда переводятся для дальнейшего отбывания наказания из воспитательных колоний, отрицательно характеризующиеся осужденными к лишению свободы, достигшими возраста 18 лет. На сегодняшний день указанная норма имеет правовую силу и исполняется пенитенциарными учреждениями.

В.В. Виноградов отмечает, что дифференциация больше подходит для обозначения действия по разделению содержания социального и воспитательного воздействия или взаимодействия, а также для разделения форм и методов [Виноградов, 2011, 13]. Пенитенциарная педагогика и пенитенциарная социальная работа, изучая личность осужденного в процессе

¹ Предложения по совершенствованию соответствующих законодательных предписаний готовились преимущественно отделом воспитательных колоний Управления воспитательной работы с осужденными Главного управления исполнения наказаний Минюста России и основывались на пожеланиях практических работников воспитательных колоний [см. об этом: Перцова, 2000, 180-185].

ее ресоциализации в условиях мест лишения свободы, исходят из тех задач, которые ставят перед ними общество и государство на современном этапе своего развития, рассматривают личность в рамках своего предмета исследования и описывают ее в тех терминах, которые приняты в каждой из наук [там же].

Деятельность исправительных учреждений пенитенциарной системы свидетельствует о необходимости дифференциации условий отбывания наказания для различных категорий осужденных [Михлин, 2002, 210]. В пенитенциарной системе Российской Федерации затрагиваются практически все сферы жизнедеятельности нашего общества, а это значит, что процесс исполнения наказания должен не только быть правильно выстроенным, но и постоянно совершенствоваться. Примером тому недавнее выступление заместителя директора ФСИН России В.А. Максименко, который отметил, что с 1 января 2017 года открыто четыре исправительных центра для исполнения альтернативного вида наказания принудительные работы (распоряжение Правительства РФ от 12.11.2016 № 2392-р). По его мнению, новый вид наказания – принудительные работы – не является изоляцией от общества. Жизнь в исправительных центрах сравнима с работой вахтовиков, которые трудятся далеко от дома и живут в общежитиях [Максименко, www]. Принудительные работы назначаются судом, если гражданину грозит срок наказания от двух месяцев до пяти лет и совершено преступление небольшой и средней тяжести. Такое же наказание могут получить те, кто впервые совершил тяжкое преступление. Минюстом России разработаны правила внутреннего распорядка исправительных центров, которые призваны стимулировать правопослушное поведение вследствие дифференцирования условий отбывания наказания различными категориями лиц. Кроме того, может появиться обратная альтернатива: осужденные из более строгих условий содержания могут быть переведены в исправительные центры; в рамках дифференциации условий содержания осужденных это будет определенным положительным стимулом.

Как видим, дифференциация исполнения наказания и процесс исправительного воздействия предполагают, что к различным категориям осужденных в зависимости от характера совершенных ими преступлений и степени общественной опасности, прошлой преступной деятельности будет применяться различный объем карательного воздействия, правоограничений. Воспитательная же работа с подобным контингентом лиц должна строиться с учетом типологических особенностей их личности, возраста, пола и иных психолого-педагогических особенностей. Таким образом, законодатель, применяя различные условия содержания спецконтингента в пенитенциарных учреждениях, показывает, что исполнение уголовного наказания и применение мер исправительного воздействия направлены прежде всего на достижение задач уголовно-исполнительного законодательства в соответствии с международными нормами и правилами. Процесс исправительного воздействия есть особый воспитательный процесс, специфика которого обусловлена фактом отбывания наказания.

В настоящее время исправительным учреждениям требуется четкое правовое регулирование процедуры оценки степени исправления осужденных, чтобы они работали для

достижения целей наказания. Как отмечает Ю.А. Кашуба, пенитенциарная система должна вести речь, с одной стороны, о смягчении условий отбывания наказания, сокращении сроков пребывания в исправительных учреждениях для осужденных за менее опасные преступления, с другой, – о создании жестких условий для тех, кто виновен в тяжких и особо тяжких преступлениях, а также для нежелающих становиться на путь исправления, злостных нарушителях режима, не поддающихся исправлению [Кашуба, 2002, 10].

Сегодня пенитенциарная система уделяет значительное внимание возможности изменения условий содержания осужденных в рамках одного учреждения в зависимости от достигнутых результатов исправления и специфики отдельных групп осужденных [Данилин и др., 17-18]. Необходимо отметить, что ранее основанием для распределения (дифференциации) осужденных по исправительным учреждениям разного вида режима служили в основном уголовно-правовые критерии, в основе которых была законодательная классификация осужденных по социально-демографическим (пол, возраст) и уголовно-правовым (категория преступления, форма вины, рецидив, факт отбывания в прошлом наказания в виде лишения свободы) признакам. Такой подход представляется неверным, хотя при этом обеспечивалось раздельное содержание осужденных выделенных категорий в целях исключения отрицательного влияния более опасных преступников на менее опасных.

Считаем, что дифференциация исправительного воздействия в отношении различных категорий осужденных должна осуществляться в пределах одного вида исправительного учреждения как без изоляции, так и с изоляцией осужденных от общества. В настоящее время в УИК РФ для дифференциации исполнения наказания содержится небольшой перечень критериев. При изменении условий содержания требуется учитывать только три показателя (отсутствие взысканий, отношение к труду и учебе), при освобождении осужденных от отбывания наказания – еще два дополнительных показателя. Думается, что этого недостаточно для объективной оценки личности осужденного. На практике этот пробел компенсируется субъективным усмотрением сотрудников на поведение осужденного, который не имеет правовой основы [Щербаков, 2015]. Более того, названные критерии не являются универсальным средством оценки осужденного. По данным ФСИН России, на конец 2014 года было трудоустроено свыше 213 тыс. осужденных, 61 400 осужденных, подлежащих обязательному общему обучению, приступили к учебе. В 2013/14 учебном году рабочим профессиям обучено 162,5 тыс. осужденных [Доклад..., www]. Если учитывать то, что на 1 января 2016 года в учреждениях УИС РФ содержалось 646 85 человек, то как минимум треть из них не работают и не учатся и, как правило, по уважительным причинам. Если следовать положениям УИК РФ, то получается, что еще один критерий дифференциации условий содержания осужденных не применяется, либо их следует оценивать только по наличию или отсутствию взысканий. Очевидно, что перечень критериев необходимо расширить, нормативно закрепив выработанные практикой показатели [там же].

В науке высказываются мнения о том, что наличие взысканий и соблюдение режима не следует учитывать при оценке исправления осужденного. Ю.М. Антонян в начале 1990-х годов отмечал, что удовлетворительная психологическая адаптация осужденных в исправительных учреждениях не гарантирует того, что после освобождения они смогут наладить нужные контакты [Антонян, 1992, 129]. Таким образом, главной задачей становится социальная адаптация или ресоциализация осужденных.

По мнению В. Позднякова, единым критерием оценки позитивного поведения осужденного должен стать прогресс его ресоциализации [Поздняков, 2003, 45]. Придерживаясь аналогичной точки зрения, Ю.В. Баранов считает, что нельзя оценивать степень исправления осужденного в координатах исправительного учреждения, поскольку она является результатом его приспособления, адаптации к условиям места лишения свободы, а не его готовности к вхождению в социум [Баранов, 2006, 177]. Действительно, осужденный может приспособиться к установленному порядку отбывания наказания, законным требованиям, но при этом не уважать их. Справедливости ради следует признать, что современная российская действительность характеризуется правовым нигилизмом и большинство правопослушных россиян не уважают закон, а лишь боятся наказания. Именно поэтому предъявлять такие требования к осужденному, на наш взгляд, бессмысленно. Полагаем, что соблюдение режима является важной характеристикой личности осужденного. При этом немаловажное значение имеют критерии, свидетельствующие о социализации осужденного, которые также должны получить нормативное закрепление.

Наказание в большей степени должно носить социальный характер. Администрация исправительных учреждений должна быть социально ориентирована, в том числе в оказании помощи при трудоустройстве, создании социальной поддержки отбывающему наказание осужденному и готовящемуся к освобождению. Таким образом, дифференциация в социологии – это наличие социальной структуры, которая ведет к зарождению новых ролей или видов деятельности, необходимых для выполнения нового круга обязанностей со стороны как осужденного, так и пенитенциарного ведомства в целом. Считаем, что цель наказания будет достигнута в том случае, если осужденный научится быть отдельной уникальной личностью, при этом будучи связанной с окружающими.

Заключение

Исследование вопроса о дифференциации условий содержания спецконтингента в зависимости от характера и степени общественной опасности, совершенных им преступных деяний, поведения во время отбывания наказания, криминального опыта дает нам возможность утверждать о том, что нормы уголовно-исполнительного законодательства указывают на различные способы и варианты изменения условий

отбывания наказаний во всех пенитенциарных учреждениях. Однако, как показывает практика и изученные материалы, дифференциация условий содержания осужденных в зависимости от характера и степени общественной опасности, совершенных ими преступлений, поведения во время отбывания наказания, криминального опыта влечет за собой одни и те же правовые последствия, в результате чего появляются различного рода конфликты, которые мы предлагаем устранить при помощи следующих законодательных решений:

1) в пенитенциарных учреждениях с любыми условиями содержания нужно расширить перечень мер поощрения и взыскания для решения вопросов, затрагивающих права и законные интересы осужденных. Сегодня исправительным учреждениям требуется четкое правовое регулирование процедуры оценки степени исправления осужденных, чтобы они работали для достижения целей наказания;

2) на территории исправительных учреждений должны быть созданы участки со всеми режимами отбывания наказаний. Дифференциация исправительного воздействия в отношении различных категорий осужденных должна осуществляться в пределах одного вида исправительного учреждения, как без изоляции, так и с изоляцией осужденных от общества;

3) наказание в большей степени должно носить социальный характер. Администрация исправительных учреждений должна быть социально ориентирована в оказании помощи при трудоустройстве, создании социальной поддержки отбывающему наказание осужденному и осужденному, готовящемуся к освобождению;

4) необходимо определить критерии, свидетельствующие о социализации осужденного. Эти критерии должны получить нормативное закрепление. Критерием дифференциации условий содержания осужденных должна быть степень исправления осужденных;

5) наличие взысканий и соблюдение режима не следует учитывать при оценке исправления осужденного;

6) главной задачей пенитенциарной системы должна стать социальная адаптация или ресоциализация осужденных;

7) в УИК РФ для дифференциации исполнения наказания содержится достаточно небольшой перечень критериев, который нужно расширить, чтобы исключить необъективную оценки личности осужденного. Кроме того, необходимо устранить субъективное мнение администрации исправительного учреждения об осужденном, не имеющее под собой правовой основы;

8) законодатель, применяя различные условия содержания спецконтингента в пенитенциарных учреждениях, показывает, что исполнение уголовного наказания и применение мер исправительного воздействия направлены прежде всего на достижение задач уголовно-исполнительного законодательства в соответствии с международными нормами и правилами.

9) необходимо разработать нормативно-правовой акт, определяющий критерии исправления осужденных. Данные критерии необходимо внести в УИК РФ, закрепив за каждым критерием его правовое последствие в виде изменения условий содержания и объема воздействия на осужденного.

Процесс исправительного воздействия – это особый воспитательный процесс, специфика которого обусловлена фактом отбывания наказания. Дифференциация исполнения наказаний или кары может ограничиваться существующими видами пенитенциарных учреждений, а дифференциация исправительного воздействия сегодня с общественной точки зрения востребована и должна осуществляться в пределах одного учреждения и основываться на учете исключительных особенностей различных категорий осужденных, который должен базироваться на их психолого-педагогической классификации, степени общественной опасности, совершенных ими преступлениях, поведении во время отбывания наказания, криминальном опыте.

Библиография

1. Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. М.: Рос. право, 1992. 256 с.
2. Баранов Ю.В. Стадии ресоциализации осужденных в свете новых социолого-антропологических воззрений и социальной философии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. 288 с.
3. Вакарина Е.А. Дифференциация и индивидуализация наказания и средства их достижения: автореферат дис. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2001. С. 23.
4. Виноградов В.В. Дифференциация и индивидуализация как основные организационные принципы процесса пенитенциарной социальной работы: социально-педагогический аспект // Вестник Владимирского юрид. ин-та. 2011. № 2. С. 13-17.
5. Данилин Е.М., Поздняков В.И., Саблина Л.С. Организационные и психолого-педагогические проблемы исполнения наказания в отношении несовершеннолетних осужденных. М.: ВНИИ МВД России, 1994. 80 с.
6. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2015-2017 гг. Федеральной службы исполнения наказаний. URL: <http://www.fsin.su>
7. Кашуба Ю.А. Уголовно-исполнительная политика в отношении несовершеннолетних: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2002. 28 с.
8. Максименко В. Замглавы ФСИН рассказал о реализации нового вида наказания // Газета.ru. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2017/03/09/n_9775361.shtml
9. Михлин А.С. Уголовно-исполнительное законодательство на современном этапе // Роль органов юстиции в правовом государстве. М., 2002. С. 210.
10. Никитенко И.В. Гуманизация исполнения и отбывания наказания в воспитательной колонии (организационно-правовой аспект): автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск. 2002. 25 с.

11. Хацкевич Ю.Г (сост.) Новейший словарь иностранных слов и выражений. Минск; М.: Харвест, АСТ, 2001. 790 с.
12. О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 22.12.2008 № 261-ФЗ: принят Гос Думой 10.12.2008: одобрен Советом Федерации 17.12.2008 // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52. Ст. 6216.
13. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь: закон Республики Беларусь от 19.07.2016 № 405-З: принят Палатой представителей 02.04.2004: одобрен Советом Республики 30.06.2016. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=89649
14. О создании федеральных казенных учреждений: распоряжение Правительства Российской Федерации от 12.11.2016 № 2392-р. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=672106#0>
15. Поздняков В. Критерии оценки исправления осужденного: какими им быть? // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2003. № 8. С. 42-45.
16. Перцова Л.В. Основные направления и перспективы развития института исполнения наказания в отношении несовершеннолетних осужденных // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних. М., 2000. С. 180-185.
17. Санташов А.Л. Особенности дифференциации условий отбывания наказания в воспитательных колониях // Вестник ин-та: преступление, наказание, исправление. 2008. № 4. С. 23-28.
18. Скаков А.Б. Прогрессивная система исполнения лишения свободы и ее отражение в новом законодательстве Республики Казахстан: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань. 2004. 33 с.
19. О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»: федер. закон от 08.12.2003 № 161-ФЗ: принят Гос Думой 21.11.2003: одобрен Советом Федерации 26.11.2003 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4847.
20. Уголовно-исполнительный кодекс Украины – кодифицированный нормативно-правовой акт, основной источник уголовно-исполнительного права, регулирующий общественные отношения, возникающие в процессе и по поводу исполнения всех видов уголовных наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера на территории Украины. URL: <http://www.prostopravo.com.ua>
21. Щербаков А.В. Повышение эффективности правового обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы // Закон и право. 2015. № 6. С. 104-107.
22. Янчук И.А. Об использовании оценки степени исправления осужденных к лишению свободы в процессе дифференциации и индивидуализации наказания // Вестник ин-та: преступление, наказание, исправление. 2016. № 1(33). С. 50-53.

**Differentiation of the incarceration conditions depending
on the nature and degree of public danger, the crimes
the convicts committed, the behavior during the service,
and their criminal history**

Andrei V. Shcherbakov

PhD in Law, Associate Professor,
Department of civil law disciplines,
Pskov Branch of the Academy of the FPS of Russia,
180014, 28 Zonal'noe shosse, Pskov, Russian Federation;
e-mail: Andrey-Sherbakov-1973@yandex.ru;

Aleksei Yu. Yakovlev

Senior lecturer,
Department of physical, fire, and tactical special training,
Pskov Branch of the Academy of the FPS of Russia,
180014, 28 Zonal'noe shosse, Pskov, Russian Federation;
e-mail: ar-editors@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the conditions of detention of prisoners depending on the nature and degree of public danger of the crimes they committed, behaviour while serving the sentence, the criminal experiences of prison education and social work. The authors discuss the shortcomings of legal regulation of evaluation criteria of correction of persons sentenced to deprivation of liberty. It is proposed to expand and consolidate a specific list of requirements to the differentiation of punishment in the criminal executive law. The paper analyzes and presents the structure of legal concepts of both juvenile offenders, and convicts serving sentences in correctional institutions. One of the points of view is presented, according to which the formation of this scientific phenomenon should be based on the idea of a differentiated approach to socialization and resocialization of convicted persons serving sentences in correctional institutions.

For citation

Shcherbakov A.V., Yakovlev A.Yu. (2017) *Differentsiatsiya uslovii soderzhaniya osuzhdennykh v zavisimosti ot kharaktera i stepeni obshchestvennoi opasnosti, sovershennykh imi prestuplenii, povedeniya vo vremya otbyvaniya nakazaniya, kriminal'nogo opyta* [Differentiation of

the incarceration conditions depending on the nature and degree of public danger, the crimes the convicts committed, the behavior during the service, and their criminal history]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (3A), pp. 296-309.

Keywords

Penitentiary system, penitentiary institutions, special contingent, differentiation of conditions of detention, socialization, social adaptation, resocialization of convicts.

References

1. Antonyan Yu.M. (1992) *Prestupnost' sredi zhenshchin* [Crime among women]. Moscow: Ros. pravo Publ.
2. Baranov Yu.V. (2006) *Stadii resotsializatsii osuzhdennykh v svete novykh sotsiologo-antropologicheskikh vozzrenii i sotsial'noi filosofii* [Stages of re-socialization of convicts in the light of new sociological and anthropological views and social philosophy]. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press Publ.
3. Danilin E.M., Pozdnyakov V.I., Sablina L.S. (1994) *Organizatsionnye i psikhologo-pedagogicheskie problemy ispolneniya nakazaniya v otnoshenii nesovershennoletnikh osuzhdennykh* [Organizational and psychological-pedagogical problems of execution of punishment in respect of juvenile offenders]. Moscow: National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation.
4. *Doklad o rezul'tatakh i osnovnykh napravleniyakh deyatel'nosti na 2015-2017 gg. Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii* [Report on results and main directions of activities for 2015-2017 of the Federal Penitentiary Service]. Available at: <http://www.fsin.su> [Accessed 10/01/17].
5. Kashuba Yu.A. (2002) *Ugolovno-ispolnitel'naya politika v otnoshenii nesovershennoletnikh: avtoreferat dis. ... d-ra yurid. nauk* [Criminal executive policy in relation to minors. Doct. Diss.]. Ryazan.
6. Khatskevich Yu.G (2001) *Noveishii slovar' inostrannykh slov i vyrazhenii* [The newest dictionary of foreign words and expressions]. Minsk; Moscow : Kharvest, AST Publ.
7. Maksimenko V. Zamglavy FSIN rasskazal o realizatsii novogo vida nakazaniya [The Deputy head of the FSIN has told about the implementation of the new form of punishment] *Gazeta.ru* [Newspaper.ru] Available at: https://www.gazeta.ru/social/news/2017/03/09/n_9775361.shtml [Accessed 10/01/17].
8. Mikhlin A.S. (2002) *Ugolovno-ispolnitel'noe zakonodatel'stvo na sovremennom etape* [Penal laws at the present stage]. *Rol' organov yustitsii v pravovom gosudarstve* [The role of the judiciary in a legal state]. Moscow. Михлин А.С. Уголовно-исполнительное законодательство на современном этапе // Роль органов юстиции в правовом государстве. М., 2002. С. 210.

9. Nikitenko I.V. (2002) *Gumanizatsiya ispolneniya i otbyvaniya nakazaniya v vospitatel'noi kolonii (organizatsionno-pravovoi aspekt): avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk* [Humanization of execution and punishment serving in an educational colony (organizational-legal aspect). Doct. Diss. Abstract]. Irkutsk.
10. O privedenii Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i drugikh zakonodatel'nykh aktov v sootvetstvie s Federal'nym zakonom "O vnesenii izmenenii i dopolnenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii": feder. zakon ot 08.12.2003 № 161-FZ: prinyat Gos Dumoi 21.11.2003: odobren Sovetom Federatsii 26.11.2003 [On bringing the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and other legislative acts in line with the Federal Law "On Amendments and Additions to the Criminal Code of the Russian Federation": Federal law No. 161-FZ of December 8, 2003: adopted by the State Duma on November 21, 2003: approved by the Federation Council on November 26, 2003] (2003). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Russian Federation legislation. Art. 4847], 50.
11. *O sozdanii federal'nykh kazennykh uchrezhdenii: rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 12.11.2016 № 2392-r* [On the establishment of federal state-owned institutions: the order of the Government of the Russian Federation from November 12, 2016 No. 2392-r]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=672106#0> [Accessed 10/01/17].
12. *O vnesenii izmenenii i dopolnenii v Ugolovno-ispolnitel'nyi kodeks Respubliki Belarus': zakon Respubliki Belarus' ot 19.07.2016 № 405-Z: prinyat Palatoi predstavitelei 02.04.2004: odobren Sovetom Respubliki 30.06.2016* [On amendments and additions to Criminal Executive Code of the Republic of Belarus: law of the Republic of Belarus of July 19, 2016 No. 405-Z: adopted by the House of Representatives on April 2, 2004: approved by the Council of the Republic on June 30, 2016]. Available at: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=89649 [Accessed 10/01/17].
13. O vnesenii izmenenii v Ugolovno-ispolnitel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 22.12.2008 № 261-FZ: prinyat Gos Dumoi 10.12.2008: odobren Sovetom Federatsii 17.12.2008 [On amendments to the Criminal Executive Code of the Russian Federation: Federal law of December 12, 2008 No. 261-FZ: adopted by the State Duma on December 10, 2008: approved by the Federation Council on December 17, 2008] (2008). *Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federatsii* [Collection of Russian Federation Legislation. Art. 6216], 52.
14. Pertsova L.V. (2000) Osnovnye napravleniya i perspektivy razvitiya instituta ispolneniya nakazaniya v otnoshenii nesovershennoletnikh osuzhdennykh [The main directions and prospects of development of penitentiary institution in relation to juvenile offenders]. In: *Aktual'nye problemy ispolneniya ugolovnykh nakazanii v otnoshenii nesovershennoletnikh* [Topical problems of enforcement of criminal sanctions against minors]. Moscow, pp. 180-185.
15. Pozdnyakov V. (2003) Kriterii otsenki ispravleniya osuzhdennogo: kakimi im byt'? [Evaluation criteria of the correction of the convicted: what are they?]. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy* [Bulletin of the Federal Penitentiary Service], 8, pp. 42-45.

16. Santashov A.L. (2008) Osobennosti differentsiatsii uslovii otbyvaniya nakazaniya v vospitatel'nykh koloniyakh [Features of differentiation of terms of punishment in educational colonies]. *Vestnik in-ta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie* [Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction], 4, pp. 23-28.
17. Shcherbakov A.V. (2015) Povyshenie effektivnosti pravovogo obespecheniya bezopasnosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy [Improving the efficiency of the legal security of the penal system]. *Zakon i pravo* [Law and right], 6, pp. 104-107.
18. Skakov A.B. (2004) *Progressivnaya sistema ispolneniya lisheniya svobody i ee otrazhenie v novom zakonodatel'stve Respubliki Kazakhstan: avtoreferat dis. ... d-ra jurid. nauk* [Progressive system of execution of imprisonment and its reflection in the new legislation of the Republic of Kazakhstan. Doct. Diss.]. Ryazan.
19. *Ugolovno-ispolnitel'nyi kodeks Ukrainy – kodifitsirovannyi normativno-pravovoi akt, osnovnoi istochnik ugolovno-ispolnitel'nogo prava, reguliruyushchii obshchestvennye otnosheniya, vznikayushchie v protsesse i po povodu ispolneniya vsekh vidov ugolovnykh nakazanii i primeneniya inykh mer ugolovno-pravovogo kharaktera na territorii Ukrainy* [The Criminal Executive Code of Ukraine is a codified normative legal act, the main source of the criminal-executive law that regulates social relations arising in the process and concerning the execution of all types of criminal penalties and the application of other measures of criminal-legal nature in the territory of Ukraine]. Available at: <http://www.prostopravo.com.ua> [Accessed 10/01/17].
20. Vakarina E.A. (2001) *Differentsiatsiya i individualizatsiya nakazaniya i sredstva ikh dostizheniya: avtoreferat dis. ... kand. yur. nauk* [Differentiation and individualization of punishment and the means of achieving them. Doct. Diss. Abstract]. Krasnodar.
21. Vinogradov V.V. (2011) Differentsiatsiya i individualizatsiya kak osnovnye organizatsionnye printsipy protsessa penitentsiarnoi sotsial'noi raboty: sotsial'no-pedagogicheskii aspekt [Differentiation and individualization as basic organizational principles of process of penal social work: social and pedagogical aspect]. *Vestnik Vladimirskego jurid. in-ta* [Bulletin of Vladimir Law Institute], 2, pp. 13-17.
22. Yanchuk I.A. (2016) Ob ispol'zovanii otsenki stepeni ispravleniya osuzhdennykh k lisheniyu svobody v protsesse differentsiatsii i individualizatsii nakazaniya [The use of correcting assessment of persons sentenced to imprisonment in the process of differentiation and individualization of punishment execution]. *Vestnik in-ta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie* [Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction], 1(33), pp. 50-53.